

Носков Юрий Сергеевич
Магистрант
Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Программа «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Широкое развитие информационных технологий в последние время привело к масштабному использованию электронных документов как в гражданском обороте, так и в повседневной жизни. Данный аспект делает особенно актуальным вопрос об использовании электронных документов в качестве судебных доказательств, в том числе в гражданском судопроизводстве. В Российской Федерации довольно широко процветает использование электронных технологий практически во всех сферах общества. Так, стороны гражданских правоотношений могут определять условия договора посредством электронной почты. Люди при помощи социальных сайтов в сети Интернет, без проблем могут найти работу, а также немало важно, что растет система электронного перевода денег. Что касается гражданского процесса, то в настоящее время стало возможным направление в суды и иные государственные органы через интернет ходатайств, заявлений, просьб.

К сожалению, в Российской Федерации регулирование данной электронной сферы находится на стадии подготовки, поскольку нет единого закона, который регулировал данный электронный документооборот, но существует множество нормативных правовых актов, которые частично или полностью касаются данной сферы.

Считается необходимым отметить тот факт, что Российская Федерация подписала Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г. [1, Ст.346]. В данном международно-правовом акте установлено, что сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы на том лишь основании, что они составлены в форме электронного сообщения. В этом документе находят свое нормативное закрепление такие понятия как «сообщение», «электронное сообщение», «составитель электронного сообщения», «адресат» и др., также указывается порядок определения времени и места отправления и получения электронных сообщений, порядок исправления ошибок в электронных сообщениях.

Также данная электронная сфера регулируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. В данном законе закрепляется определение электронного сообщения, под которым понимается информация, переданная

или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. В законе установлено определение электронного документа, под которым признается документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

М. В. Горелов дает определение понятию электронный документ, в частности он считает, что электронный документ - это информация, зафиксированная на электронном носителе, имеющая реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подтверждающая обстоятельства, имеющие правовое значение [8, С.21].

Российское процессуальное законодательство (ст. 71 ГПК) предъявляет единое требование к электронным документам как к виду доказательств, только то, что они должны быть получены способом, позволяющим установить их достоверность.

Что касается достоверности происхождения электронного документа, то ее можно установить при помощи электронной цифровой подписи. В Российской Федерации принят и действует Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [5]. В данном законе содержится определение и установлен порядок использования электронной цифровой подписи. Под электронной цифровой подписью понимается реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

Электронный документ рассматривается многими исследователями как разновидность письменных доказательств, в том числе данная позиция также отражается в ст. 71 Гражданского процессуального кодекса. В ней установлено, что к числу письменных доказательств относится, в частности, документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом [2]. Также часть 3 ст. 75 АПК РФ устанавливает, что документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процессуальные кодексы, которые регулируют гражданское судопроизводство относят электронные документы к разновидности письменных доказательств.

Также электронные документы возможно отнести и к вещественным доказательствам, поскольку сходство электронных документов с вещественными доказательствами возможно объяснить тем, что электронные документы сами по себе не доступны человеческому восприятию, а служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Некоторые процессуалисты утверждают, что юридическая (доказательственная) природа указанных средств не определена, но очевидно, что их вряд ли можно отнести к письменным или вещественным доказательствам. Другие полагают, что электронные средства доказывания охватываются всеми известными видами доказательств, но нуждаются в дополнительной процессуальной регламентации [7, С.216].

Невозможно не согласиться с мнением А.Т. Боннера, который отмечает, что традиционный документ и электронный документ - самостоятельные виды документов. Электронный документ существует лишь в машиночитаемой форме и не может исследоваться обычным человеком, в том числе и судьей. Электронный документ может быть преобразован в человекочитаемую форму, но после такого преобразования он перестает быть электронным и становится обычным традиционным документом, который можно было бы назвать письменным эквивалентом электронного документа [6, С.213].

Но с другой стороны, рассматривать электронные документы как письменные доказательства, было бы нецелесообразно, поскольку в них отсутствует важнейший признак таких доказательств – письменная форма.

Вследствие того, что электронный документ служит лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела, его юридическая природа имеет сходство с вещественными доказательствами.

К отличительным признакам электронного документа, по мнению М.В. Горелова, можно отнести, во-первых, то, что сведения, закрепленные в электронных документах, могут отражаться не только на бумаге, но и в приборах, которые состоят из множества технических устройств, т.е. источники информации электронных документов другие; во-вторых, возможность многократного использования; в-третьих, форма фиксации информации письменного документа предполагает выражение мысли автора на основе субъективной переработки полученной информации, электронный документ субъективной переработки информации не содержит; в-четвертых, электронные документы имеют особый процесс создания и закрепления информации на материальном носителе; в-пятых, в письменном документе основным защитным элементом от изменения информации является его материальный носитель [8, С.219].

Данной позиции придерживается также И.Г. Медведев, который полагает, что отсутствие стабильной, чувственно воспринимаемой материальной основы у электронной информации фактически выводит ее за рамки как письменного доказательства, так и документа. При этом И.Г. Медведев считает правильным

создание в законе фикции, предполагающей рассмотрение электронных материалов в рамках категорий документа и письменного доказательства [9, С.126].

Сделав анализ указанных позиций, можно прийти к выводу о том, что сам электронный документ как доказательство обладает смешанным характером. Данное суждение основано на том, что отличительным его признаком от письменного доказательства будет являться, то, что в письменном доказательстве всегда выражена мысль автора, и тем самым позиция автора будет основана на субъективной переработке полученной информации. Что же касается материалов применения научно-технических средств (это относится не ко всем электронным документам, а, в частности, звуко- и видеозаписи), то они не содержат субъективной переработки информации. Вещественные доказательства и электронные средства доказывания объединяет главным образом то, что электронные документы сами по себе не доступны человеческому восприятию, а служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем информация, содержащаяся в памяти ЭВМ, тиражируема, т.е. обладает свойством письменного доказательства.

Список использованной литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005). Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2006 г. № 1821-р «О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. II). Ст. 346.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // Российская газета. - 29 июля 2006 г. - № 165. - www.garant.ru.
5. Федеральный закон от 10 января 2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (ред. от 08.11.2007) // Российская газета. - № 6. - 12.01.2002. - www.garant.ru.
6. Боннер, А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., - 2014. - С. 479.
7. Востриков, И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся

России: международная научно-практическая конференция (14 - 15 сентября 2007 г.). Саратов, - 2007. - С. 378.

8. Горелов, М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: Автореф. дис., канд. юрид. наук. – Екатеринбург. - 2005. - С. 21.

9. Медведев, И.Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: дис., канд. юрид. наук. Екатеринбург, - 2003. - С. 177.